

Поболтав с Цзян Чао некоторое время, Ли Хансун вернулся.

Глаза Ли Хансуна были слегка красными. Он был честным, но в то же время он был воином с железной кровью. В данный момент он не мог скрыть своих эмоций, как будто он плакал.

Увидев, что Фан Пин и несколько человек смотрят на него, Ли Хансун выдавил свои большие передние зубы и сказал с сухой улыбкой: "Все готово, вы можете идти".

Фан Пин и Ван Цзиньян ничего не сказали, но Цзян Чао с улыбкой сказал: "Лао Ли, в чем дело? Моя девушка сбежала с кем-то?"

Когда он это сказал, Цзян Чао посмотрел на Линь Ии и Хань Сюя сложными глазами, и презрительно сказал: "Не беспокойтесь о такой женщине. Что хорошего в маленьком белом личике?"

Тебе, Ли Хансун, суждено добиться больших успехов. Сегодня эта женщина бросила тебя и будет жалеть об этом всю жизнь! "

Цзян Чао сказал это очень громко!

Это для Линь Ии и для них!

Он не знал этих двух людей. Такие мастера боевых искусств 4 класса не могли попасться на глаза Цзян Чао.

Но когда Цзян Чао посмотрел на ситуацию и немного проанализировал ее, он составил общий процесс.

Не более чем между мужчинами и женщинами, женщина бросила Ли Хансуна и увлеклась маленьким белым личиком.

И это белое личико может быть бывшим братом Ли Хансуна.

Братья закрывают стену. Ли Хансун - честный человек. Несмотря на свою силу, он все равно решил помочь им.

Подумать только, Цзян Чао не стоит этого для Ли Хансуна.

Конечно, они презирали Линь Ии, и ее голос становился все громче и громче: "Лао Ли, тебе нравятся такие чувства! Это действительно нехорошо. Брат, я в растерянности. Я не буду преследовать Зису. Отпусти тебя!"

Цзысу тоже маленькая и утонченная, но в плане тела она намного лучше, чем эта плоская тарелка! "

Толстяк разговаривал сам с собой и думал, что его праведность безгранична, поэтому он помог Ли Хансуну отомстить.

Но вскоре Цзян Чао обнаружил что-то неладное.

Ли Хансун посмотрел на него с унылым лицом.

Неподалеку от него женщина убийственно смотрела на него и даже достала топор!

Рот Цзян Чао зашевелился. Не говоря ни слова, он сразу же сел в автобус, завел машину и громко сказал: "Следуйте за мной!".

После этого машина Цзян Чао с жужжанием уехала.

Пока он уезжал, Ли Ханьсун сказал с подавленным лицом: "Этот парень - дурак?".

Ван Цзиньян посмотрел на небо. Вы так говорите.

Но другие имеют право говорить, что другие глупы. Не говори так, если у тебя железная голова.

Вдалеке лицо Хань Сюя вновь стало спокойным. По прошествии некоторого времени он не пришел его провожать. Он сказал: "Желаю старшему брату светлого будущего и скорейшего становления мастером!".

Ли Ханьсун ничего не сказал и лишь подчеркнуто кивнул.

Линг Ийи тоже некоторое время смотрела на него, скрежеща зубами, и сказала: "Ты - слава Цзиньву, всегда! Даже если ты погибнешь на войне, не забудь похоронить Цзиньву!".

Ли Хансун улыбнулся, а Хань Сюй легонько пнул Линь Ии.

Увидев эту сцену, Фан Пин молча сказал: "Ну, почти! Мобильные телефоны, интернет, видео... Это действительно нехорошо. Высокоскоростные железнодорожные самолеты - это не то средство, чтобы встретиться сразу.

Это как расставание. Хватит!

Это нормально - закончить Уханьский университет и работать в иностранной школе. Я тебя терпеть не могу. "

Когда Фан Пин сказал это, Ли Хансун немного смутился. Линг Ийи устыдилась и сказала, "это не твое дело!".

"Грубо! Никаких правил!"

Фан Пин фыркнул и сказал, садясь в автобус: "Кстати, Цинь Фэнцин сказал, что ты ему нравишься и он всегда хотел добиваться тебя. Прости, что говорю это за него. Ты можешь пойти на магические боевые искусства, когда у тебя будет время". Цинь Фэнцин сбрил волосы, чтобы набраться смелости и признаться тебе".

"....."

Сцена затихла!

Лицо Линг Ийи помрачнело. Вы шутите?

Она знает Цинь Фэнцина и встречалась с ним несколько раз, но этот парень любит себя. Ты обманываешь призраков?

В этот момент Фан Пин сел в машину и вздохнул: "Воин говорит о личных делах своих детей".
Пещера неровная.

Это вредит и другим, и ему самому. Я разговорчивый. Цинь Фэнцин может умереть в пещере в любой момент. Забудь, не упоминай об этом, поехали!".

После этого автомобиль завелся и медленно уехал.

На месте, Линь Ийи был все еще мрачен, а затем выругался: "Уходи, я его плохо знаю. Это не мое дело, умрет он или нет!".

Выругавшись, Линь Ийи и другие машины уехали, внезапно покраснели, посмотрели на Хань Сюя и сказали: "Ты говоришь... Ты говоришь... Я ему действительно нравлюсь?"

Хань Сюй закатил глаза!

Линь Ии, скорее всего, не заинтересована в Цинь Фэнцине. Главное, чтобы никто не осмелился преследовать эту свирепую женщину.

Теперь я слышу, что она кому-то нравится. Я не могу передать словами, как я счастлив.

Слова Фан Пина, которые он услышал на этот раз, были на 100% ложными.

Однако Хань Сюй подозревал, что если он так скажет, Линь Ийи либо побьет его, либо подумает, что Хань Сюй ревнует. Вполне вероятно, что мозговая схема старшей сестры также отличается.

Что если ты подумаешь, что ревнуешь, и будешь зависеть от себя?

Думая об этом, Хань Сюй серьезно сказал: "Это нормально. Молодые силачи боевых искусств, такие как Цинь Фэнцин, должны ценить женщин-силачей боевых искусств твоего возраста, сестра Лин Сюэцзе.

Сестре Лин Сюэцзе все равно. Есть много людей, которым ты нравишься, и их не так много. "

Линг Ийи скромно кивнула. Да, есть много людей, которым я нравлюсь. Сколько лет Цинь Фэнцину!

Боюсь, что этот парень интересуется собой, потому что он целыми днями преследует себя.

Подумав об этом, Лин Ийи вдруг фыркнула, посмотрела на Хань Сюя и гордо прошествовала со своим большим топором. Это не редкость. Она настолько слаба, что Цинь Фэнцин не может с ней сравниться.

Хань Сюй покачал головой и выглядел беспомощным, женская наглость!

.....

В машине.

Ли Хансун не мог ни смеяться, ни плакать: "Лао Цинь не говорил, что ему нравится Ии? Не связывайся со спектром мандариновой утки. Yiyi очень серьезная. Если..."

Фан Пин сказал с улыбкой: "просто скажи, что Цинь Фэнцин очень самовлюбленный. Он не может видеть, как Линь Ийи преследует его".

Затем Фан Пин улыбнулся, сменил тему и сказал: "

что только что сказал твой директор?".

Говоря об этом, Ли Хансун ничего не сказал о Линь Ийи. Он был на редкость немного меланхоличным и сказал: "Директор сказал, что Цзинву попал в его руки, и он был очень разочарован. Он сказал, что старый директор Моуу погиб на войне, и, по крайней мере, он потерял сцену...".

Ли Ханьсун сказал, все больше и больше опускаясь: "Я слушаю смысл слов директора, он... У него может быть такая идея".

Фан Пин похлопал Ли Хансуна по плечу и улыбнулся. "Не волнуйся, как президент Пекина Ву, он хотел умереть... Не ему принадлежит последнее слово. У Цзин У нет хорошего расклада. Никто не придет, чтобы занять его место. Он хочет умереть".

Это очень реалистично и печально.

Некоторые люди действительно хотят много работать, но все зависит от того, смогут они это сделать или нет.

Здесь есть преемник, У Куйшань.

Цзинву... Некому нести штатив. Никто не может занять место директора школы.

В это время у президента Цзинву не было шансов, даже если бы он захотел сражаться.

В отличие от предыдущей Тяньнаньской войны, это была национальная мобилизация. В то время все было действительно мертво, и не было никакого выхода.

.....

Как раз в это время они отправились в штаб-квартиру Ассоциации Вудао в Фанпине.

Ассоциация боевых искусств.

С точки зрения функций, китайская ассоциация боевых искусств является важным ведомством, отвечающим за все боевые искусства в Китае.

Важно отметить, что по определению ассоциация "Удао" должна быть самым мощным департаментом в Китае.

Но на самом деле, хотя ассоциация боевых искусств и не является оболочкой, ее власть не слишком велика.

Три министерства и четыре правительства являются самыми важными ведомствами в Китае.

Со стороны ассоциации боевых искусств только президент имеет восьмой класс, а вице-президент - седьмой.

В настоящее время есть только две основные задачи.

Во-первых, оценка социальных боевых искусств, что относится к оценке трех низших классов боевых искусств.

Во-вторых, управление рейтинговым списком.

Конечно, ассоциация боевых искусств иногда организует некоторые мероприятия и соревнования.

В настоящее время некоторые команды боевых искусств в разных местах зарегистрированы в ассоциации боевых искусств.

Ассоциация Вудао, на площади под открытым небом.

На центральной арене двое мастеров боевых искусств соревнуются.

Под сценой несколько человек наблюдают за происходящим. Среди них есть люди из ассоциации и посторонние.

Под ареной.

Молодой человек в военном жилете и с бритой головой некоторое время смотрел на соревнования. Его лицо было скучным. Он повернулся к Ли Фэйю и с улыбкой сказал: "Сяо Фэй, расскажи мне еще раз о силе Фан Пина...".

Ли Фэй ничего не ответил.

Молодой человек вдруг поднял лицо и закричал: "Что за отношение? Это отношение к твоему брату? Верить или нет, но я тебя побью?"

Ли Фэй спустя долгое время сказал: "Я уже много раз это говорил! Ты всегда просишь, они скоро придут. Просто соревнуйся с ними сам..."

Молодой человек вздохнул: "Нет, ты не можешь соревноваться..."

Говоря об этом, молодой человек медленно покачал головой и сказал: "Я боюсь их убивать. Это нелегко объяснить. Когда мы сражаемся с сильными людьми, это соревнование между жизнью и смертью. Это отличается от вас, детей".

Ли Фэй почти обезумел и сказал душным голосом: "Я на пике шести классов!".

Юноша перед ним - только пик шести классов, и обе стороны находятся на одном уровне.

Они одного возраста, но каждый из них старше его на несколько месяцев.

И что теперь?

Этот парень выглядит так, будто ты - ребенок, а я - старец". В эти дни Ли Фэй хочет покинуть ассоциацию боевых искусств.

"Шесть пиков?"

С меланхоличным выражением лица юноша продолжал вздыхать: "Пик шестого класса отличается от пика шестого класса. В моих глазах вы все еще маленькие дети. Вы можете играть в игры и бороться с жизнью и смертью... Лучше поберегите это.

Сяофэй, говорят, что военные и боевые искусства - первые на одном уровне, а вторые - в университете боевых искусств.

На самом деле, это все равно неправильно.

По нашему мнению, несомненно, на первом месте стоят военные, на втором - те, кто должен охранять правительство, на третьем - вуда, на четвертом - следственный отдел.

Далее, есть воины из местных органов власти, затем средние и высшие воины в обществе.

Наконец, это воины города Чжэньсин. То есть ниже Гаопина.

Так что между нами большой разрыв. "

Молодой человек продолжал качать головой. Согласно этому разделению, хотя мы и находимся на одном уровне, разрыв составляет восемнадцать тысяч миль. Не говори мне об одном и том же уровне, мальчик.

Как только молодой человек сказал это, Чжэн Наньци вокруг все выглядели рассерженными.

Этот парень, слишком много глупостей!

Восемь сильных мужчин пришли в Центральный комитет и военный штаб. Остальные были очень холодны, но этот парень продолжал говорить весь день.

Просто говори об этом. Я ничего не могу с ним поделать.

Без него, этот парень из военных, но он также из города Синьчэн.

Я не знаю, сколько поколений прошло.

Он прадед!

Ли Чжэнь - дедушка этого парня. За кулисами тяжело и страшно.

Закулисье семьи Ли достаточно сложно.

Семья с двумя вершинами!

Хотя Ли Чжэнь покинул город Чжэньсин, теперь он командует военным штабом и представляет правительство, это не значит, что он повернулся лицом к городу Чжэньсин.

Родоначальник семьи Ли в городе Чжэньсин также является предком Ли Чжэня.

Потомки Ли Чжэня, действительно, за кулисами пробивают небо. Даже этим вторым поколениям в городе Чжэньсин приходится уступать.

Изначально все были слишком ленивы, чтобы обращать на него внимание. У каждого был свой путь. Ты игнорировал меня, а мне было лень обращать на тебя внимание.

Но Ли Имин совсем не похож на члена военного штаба. Военные люди молчаливы. Этот парень - человек, который много говорит и каждым словом проникает в самое сердце.

Чжэн Наньци сочувственно посмотрела на Ли Фэя.

Это плохая примета - иметь такого двоюродного брата.

Дед Ли Фэя и Ли Чжэнь - двоюродные братья. В их поколении отношения действительно были

очень далекими.

Но для больших семей поколения не слишком далеки друг от друга.

Как только Ли Имин приехал сюда, он целый день водил Ли Фэя и расспрашивал о Востоке и Западе. Даже если бы ключевой вопрос был закончен, этот парень каждый раз побеждал их.

В данный момент Ли Фэй хочет убить этого ублюдка ножом!

"Умственная сила Фан Пина налицо. Должен ли он быть лучше него? Лучше этому ублюдку спровоцировать Фан Пина и быть убитым и растерзанным Фан Пином!"

У Ли Фэя есть самопознание. Он действительно не так хорош, как Ли Имин.

Этот парень необуздан и высокомерен. У него также есть капитал.

Дед - вершина, а его отец - золотое тело с восемью классами. Сам он достиг вершины шести степеней. Он с детства рос в армии... Или почти в пещере.

Такие шесть вершин не сильны.

Но вы всегда задираете нас. Разве это смешно?

Ли Фэй почувствовал тошноту в сердце. Ли Имин проигнорировал его. Он посмотрел вокруг, зевнул и сказал: "Это скучно. Лучше поймать двух монстров, чтобы они сражались и играли.

Я знал, что это так скучно, поэтому ждал до 3-го числа.

Фан Пин, когда же они придут?

Некоторые люди говорят, что этот мальчик похож на моего дедушку в молодости и тоже является современным лидером боевых искусств. Я Ли Имин так не говорил. Мальчик смеет так говорить? "

Ли Имин выглядел несчастным!

Рядом холодный молодой человек медленно сказал: "В горах нет тигров, а обезьян называют королями! По-настоящему сильные люди скрывают свою власть и выжидают время. Люди на рынке не знают величия неба и земли из-за каких-то ложных имен..."

Не успели слова упасть, как Ли Имин вдруг посмотрела на него и неожиданно выругалась: "Отвали! Кто ты такой? Я имею право презирать его. Ты - волос! Ты хочешь спровоцировать меня? Убирайся немедленно, или я убью тебя мечом!"

Молодой человек, который только что говорил, изменился в лице!

Ли Имин холодно фыркнул: "

на что ты смотришь? Хочешь сразиться со мной? Не смотри на один уровень. Ты можешь выдержать три моих меча. Ты силен! Таких, как ты, я презираю больше всего. У них нет больших способностей, но у них много разноцветных кишок!

Если я вижу, что кто-то несчастен, я сделаю это прямо!

Если у тебя хватит смелости, иди прямо к нему. Не говори ерунды!

Люди за тридцать все еще притворяются молодыми. Они думают, что я не знаю, сменить ли мне жилетку?

Просто позвольте вашей семье Ян Цин прийти. Ян Цин более надежен, чем ты! "

Как только прозвучали эти слова, другой молодой воин в толпе тоже сделал уродливое лицо и сказал низким голосом: "Ли Имин, ты обманом заставил моего деда упасть..."

"Катись теленок!"

Ли Имин крикнул: "Не уходи за кулисы! Ты лучше меня. Я считаю тебя мужчиной. А ты как собака. Я презираю тебя!"

Если ты не можешь сдвинуть вершину, дедушка Лао-Цзы все равно остается вершиной. Что в этом великого? Рано или поздно я стану вершиной!

Убирайся отсюда скорее. Если ты не уберешься снова, ты будешь раздражать меня, и я убью тебя. Верить или нет? "

Видя, что лица семьи Ян были крайне уродливы, Ли Фэй был беспомощен и сказал: "Кузен Ли... Не говори грубых слов, они...".

"Что плохого в ругательствах?"

Ли Имин посмотрел неодобрительно, обнял свою грудь обеими руками и небрежно сказал: "Разве тот, кто не говорит грубых слов, может называться военным воином? Мы, военные воины, ругаем, когда поднимаемся, бьем и ругаем, но если мы не можем бить других, мы будем ругать других, и будем злы до смерти!"

Все потеряли дар речи, и никто не ответил на мгновение.

В это время Ли Имин вдруг оглянулся, сузил глаза и с улыбкой сказал: "Да ладно, я столько лет не общался с людьми из Уханьского университета, но я очень хочу посмотреть!".

Его голос на мгновение упал. Вдалеке показались несколько фигур.

Вдалеке Цзян Чао засмеялся и сказал: "Фан Пин, они идут..."

Цзян Чао все еще улыбался.

Меч пронесся по воздуху и появился перед ним в мгновение ока!

В спешке Цзян Чао тоже закричал: "Что с ним? Я не провоцировал тебя..."

"Бах!"

В середине своих слов Ли Хансун встал, одним ударом разбил меч, скривил рот и пробормотал: "Небольшой навык вырезания насекомых!"

Недалеко от него брови Ли Имин взлетели и она с улыбкой сказала: "Вы Фан Пин?"

Ли Хансун взглянул на него и проигнорировал его.

Позади него Фан Пин также посмотрел на Ли Имина и сказал с легкой улыбкой: "Я Фан Пин. Этот брат хорошо напал на нас. Разве это не может быть оправдано?"

"Режь, прикидывайся, или ты дашь мне меч?"

"В этом нет необходимости..."

Фан Пин сказал с улыбкой: "Мне нравится пользоваться ножом. Я дам тебе нож. Ты убежишь первым..."

Так он сказал. В следующий момент в пустоте почти в мгновение ока появился кровавый нож.

"Базз!"

Кровавый нож выстрелил, и пространство словно завибрировало.

Ли Имин, который только что размышлял, выглядел торжественно, когда увидел эту сцену!

Затем... Ли Имин внезапно развернулся и побежал прочь!

Не только он побежал, но и все люди рядом с ним быстро убежали.

Кровавый нож в воздухе в мгновение ока расширился, становясь все больше и больше, закрывая небо и солнце!

Когда кровавый нож приблизился к месту, где находился Ли Имин, он вдруг расширился до предела!

В следующий момент раздался громкий звук!

Бум!

Когда пыль опустилась на землю, все смотрели на огромную дыру диаметром более десяти метров и глубиной пять-шесть метров.

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Это просто весело. Я смеюсь. Хочешь сыграть еще раз?"

В то же время, в пустоте вокруг Фан Пина внезапно появились многочисленные кровавые ножи!

Вдалеке Ли Имин подергивал уголками рта.

Ли Фэй выглядел уныло!

Ты называешь это весельем?

Спускайся!

Здесь все вверх дном!

Мы еще не угрожали людям из Уханьского университета. Люди из Уханьского университета угрожали им первыми.

Это не выездная битва. Когда люди придут, они займут сорочье гнездо.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144267>